

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛУГАНСК

Наступили тревожные корниловские дни. Местная буржуазия и свободные от дела меньшевики не скупилась на провокации, распространение всяческих слухов и т. п., снова для них явилась робкая надежда...

Нами был создан под моим председательством Военно-революционный комитет защиты революции, куда вошли эсеры, а сначала и меньшевики. Ночью были переарестованы офицеры, некоторые буржуа и начальник гарнизона Ратаев. Охрана города и патрулирование были усилены. Вместо арестованных офицеров были назначены из Совета солдаты. Все эти невинные операции так подействовали на слабонервных меньшевиков, что они, вопреки своим «обычаям», не поставив нам даже ультиматума, сбежали из ВРК. Эсеры (двое) остались персонально, потом оба вошли в нашу партию. С этого времени Луганск с его неугомонными пролетариями буквально превращается в боевой лагерь.

Дело в том, что соседство с Донобластью и старая, оставшаяся от первой революции вражда между красным Луганском и весьма черным Доном порождали массу вздорных и серьезных слухов, предположений и ожиданий.

Не проходило дня, чтобы «по слухам» на Луганск не двигались казачьи сотни, полки и даже дивизии. На деле ничего этого не случилось, но в то же время это заставляло нашу Красную гвардию (так, переменив название, именовалась боевая дружина) нести большие и тяжелые наряды. С тех пор я много видов выдал, но, по совести должен сказать, такой добросовестной, такой самоотверженной и бескорыстной службы революции на боевых постах, как ее выполняли луганские пролетарии, я видел мало.

В дождь, невылазную грязь и холод, страшную темень ночи шли группами красногвардейцы после трудового дня на заводе за город, в степь и до утра верными стражами оберегали всевозможные подступы к городу. И так не день, не два, а целые месяцы.

Для луганской организации в то время не стояло вопроса о возможности перехода власти к пролетариату, мы ждали только известия, когда это случится, в полной уверенности, что не случиться этого не может.

Поэтому, когда нужно было послать делегатов на II Всероссийский съезд Советов, ни меня, ни других ответственных товарищей организация не пустила, будучи в полной уверенности, что переворот произойдет и нам на всякий случай лучше быть на месте.

Казаки и тут были главным мотивом, а наши патроны и паровозы фигурировали в качестве доказательств.

Октябрьский переворот совершился. Луганская организация и весь пролетариат этого района вздохнули легко и радостно, он почувствовал теперь свою несокрушимость вместе со всем российским пролетариатом и еще упорнее принялся за дело пролетарского строительства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М., 1958, с. 264—265